

«Мы ждем позитивных изменений при президенте Трампе в решении конфликта на Украине»

Коммерсант, 26.01.2025

Автор: Сергей Строкань

Новый посол Индии в России Винай Кумар дал интервью «Ъ».

Россия и Индия готовятся к визиту в Дели российского президента Владимира Путина и новому российско-индийскому саммиту, который должен состояться в 2025 году. О том, как идет подготовка встречи, какие возможности и проблемы возникают в отношениях двух стран на фоне войны санкций, конфликта на Украине и прихода к власти в Вашингтоне новой администрации Трампа, посол Индии в России Винай Кумар рассказал в интервью корреспонденту «Ъ» Сергею Строканю.

— Господин посол, Индия в воскресенье отмечает свой главный национальный праздник — 76-й День Республики, который станет символической вехой на пути реализации долгосрочной стратегии Vikshit Bharat («Развитая Индия»). Что это за концепция, которая еще недостаточно хорошо известна в России и мире, и каковы ее задачи на нынешнем этапе?

История Индии, насчитывающая более пяти тысячелетий, свидетельствует о том, что она была одним из наиболее развитых обществ в мире, в том числе с точки зрения экономики. Бедность, нищета, социальное неравенство, отсталость, с которыми Индия долгое время ассоциировалась в глазах многих, стали результатом колониальной эпохи, которая не позволяла использовать огромный потенциал развития.

Главный смысл стратегии Vikshit Bharat — разблокировать этот потенциал, тормозом для которого был колониализм, войти в тройку мировых экономик и получить статус развитой страны.

— Вы вручили верительные грамоты президенту Путину перед Новым годом. В обращении к группе иностранных послов в Кремле Владимир Путин выделил отношения с Индией, назвав их особым и привилегированным стратегическим партнерством и примером для других стран. Какова была ваша реакция?

Начну с того, что вручение верительных грамот в Кремле было первой подобной церемонией за последние пять лет. Поэтому не только я, но и присутствовавшие на этой церемонии главы других иностранных миссий не могли не осознавать, что это был особый момент для всех нас. Обращение президента Путина, в котором он изложил свое видение ситуации в мире, позволило нам всем лучше понять задачи российской внешней политики и то, как Владимир Путин видит место России в современном мире.

Что же касается отдельного упоминания Индии в обращении российского президента, то оно вызвало у меня чувство радости. Это было приятной неожиданностью, но в этом упоминании была и своя логика. Ведь Индию и Россию связывают проверенные временем партнерские отношения, основанные на взаимном уважении и понимании приоритетов друг друга.

— Как бы вы определили особое и привилегированное стратегическое партнерств двух стран на нынешнем этапе?

— Наше особое и привилегированное стратегическое партнерство многогранно в различных секторах — политике, торговле, безопасности, инвестициях, науке, космосе, технологиях, образовании, культуре и многом другом.

В последние несколько лет мы стали свидетелями особо интенсивного и продуктивного взаимодействия между Индией и Россией. Достаточно упомянуть два визита премьер-министра Моди в Россию, состоявшиеся в прошлом году,— 22-й ежегодный саммит и 16-й саммит БРИКС; визиты наших глав МИДа и Минобороны, которые определили стратегическое направление для дальнейшего сотрудничества во всех секторах.

— Москва и Дели возлагают большие надежды на визит президента Путина в Индию, который должен состояться в 2025 году. Как продвигается подготовка к саммиту?

В прошлом году премьер-министр Моди, находясь с визитом в России, пригласил президента Путина посетить Индию для проведения 23-го ежегодного российско-индийского саммита, и президент Путин принял это приглашение. На данном этапе говорить о конкретных сроках преждевременно — подходящая дата визита будет согласована по дипломатическим каналам, о дальнейших деталях будет объявлено позже. На фоне подготовки к саммиту будут продолжены усилия по укреплению различных аспектов двусторонних отношений между Индией и Россией, охватывающих такие области, как политика, безопасность, оборона, торговля, наука, культура и контакты между людьми.

— В прошлом году Индия вышла на второе место в списке торгово-экономических партнеров России. Какие факторы обеспечили такой взлет после многих лет, когда российско-индийское сотрудничество выглядело политическим колоссом на глиняных экономических ногах?

Объем двусторонней торговли в 2023 году примерно вдвое превысил целевой показатель в \$30 млрд, ранее установленный лидерами наших двух стран на 2025 год, что означает пятикратный рост всего за пять лет. Отрадно видеть, что экономические связи продолжают углубляться, дополняя наши прочные политические и стратегические отношения. Этот значительный рост

двусторонней торговли можно объяснить несколькими ключевыми факторами.

Во-первых, были предприняты сознательные усилия по диверсификации нашего торгового портфеля. В таких секторах, как химическая промышленность, удобрения, фармацевтика и машиностроение, наблюдается значительный рост.

Во-вторых, рост импорта российской сырой нефти по выгодным ценам сыграл большую роль, повысив энергетическую безопасность Индии и создав более устойчивые торговые отношения.

Наконец, мы работаем над улучшением материально-технической базы и устранением препятствий в механизмах оплаты, что также привело к устойчивому росту объемов торговли.

— Какие узкие места и дисбалансы сохраняются в наших деловых связях, что сдерживает их развитие?

Увеличение торгового дисбаланса является одной из основных проблем, которые мы решаем в настоящее время. В то время как импорт из России, особенно нефти и удобрений, вырос, экспорт Индии в Россию отстает. Чтобы уменьшить этот дисбаланс, крайне важно, чтобы обе страны работали сообща над выявлением новых «окон возможностей» и увеличением экспорта из Индии в Россию.

Кроме того, важным способом достижения этой цели должно стать снижение нетарифных барьеров и облегчение доступа на рынки в ключевых секторах, таких как фармацевтика. Устранение этих барьеров откроет индийским компаниям новые возможности для расширения своего присутствия на российском рынке. Добавлю, что обе стороны хорошо осведомлены об этих проблемах, и мы активно обсуждаем эти вопросы с российской стороной на таких форумах, как Российско-индийская межправительственная комиссия. Существует общая приверженность устранению этих узких мест для создания более сбалансированных и надежных торговых отношений.

— Индия не присоединилась к санкционной войне против России, несмотря на то что это не понравилось вашим западным партнерам. В то же время президент Путин, говоря о премьер-министре Моди, высоко оценил его способность отстаивать национальные интересы Индии. Что позволяет вам следовать принципу стратегической автономии?

Индия — это мировая держава-цивилизация, которая в полной мере обладает достаточным весом и возможностями, чтобы проводить свою независимую политику и отстаивать стратегическую автономию в международных отношениях, способствуя глобальному миру и процветанию.

Будучи самодостаточной страной, Индия опирается на свое богатое наследие и демократические идеалы, активно участвуя в решении глобальных проблем. Мы стремимся внести свой вклад в глобальные инновации, процветание и стабильность.

— Прежняя администрация США перед своим уходом ввела новые санкции в отношении энергетического сектора России. В западных агентствах появились сообщения, что Индии придется прекратить закупки российской нефти, поставляемой «теневым танкерным флотом». Насколько это соответствует действительности? Какие проблемы могут создать эти санкции для российско-индийской торговли и сотрудничества в энергетическом секторе?

Мы живем в сложные времена, в которые, мягко говоря, не так легко что-то предсказать. Но как бы ни развивалась ситуация, одно могу сказать твердо: Индия будет продолжать уделять приоритетное внимание энергетической безопасности, обеспечению себя стабильной, доступной и устойчивой энергией.

— Все-таки объемы торговли российской нефтью сократятся из-за этих санкций?

Это не тот вопрос, который решает правительство Индии. Индийские частные компании, закупающие российскую нефть, будут принимать самостоятельные решения, при этом они будут исходить из своих коммерческих интересов.

— Во время своего визита в Россию летом прошлого года, говоря об украинском кризисе, премьер-министр Моди заявил, что «война не является решением». Рассматриваете ли вы президентство Трампа и его ожидаемый диалог с Владимиром Путиным как новую возможность для достижения мира?

Индия всегда призывала к поиску мирного решения путем диалога и дипломатии. Наша страна желает внести свой вклад в поиск всех возможных путей скорейшего достижения мира.

В связи с этим мы с нетерпением ждем позитивных изменений при президенте Трампе в решении продолжающегося конфликта на Украине и будем их приветствовать.

— После встречи лидеров Индии и Китая на саммите БРИКС в Казани появились сообщения о сближении двух стран и снижении напряженности на границе. Что заставляет Индию и Китай искать способ нормализовать отношения после пограничного инцидента 2020 года, учитывая их глобальную ответственность как двух мировых держав?

Премьер-министр Моди и председатель КНР Си Цзиньпин встретились 23 октября прошлого года на 16-м саммите БРИКС в Казани. Это была их первая официальная встреча за последние пять лет, позволившая обсудить нормализацию индийско-китайских отношений на фоне сохраняющейся напряженности на границе с 2020 года. Встреча ознаменовала собой потенциальный поворотный момент, когда обе стороны выразили благодарность России за гостеприимство и подчеркнули необходимость обеспечения мира и спокойствия в приграничных районах для развития двусторонних связей, о чем свидетельствуют недавние обсуждения между министрами иностранных дел, министрами обороны и высшими должностными лицами.

В развитии процесса нормализации министр иностранных дел Индии посетит Пекин 26–27 января 2025 года для участия в заседании механизма «Министр иностранных дел — заместитель министра» между Индией и Китаем. Возобновление работы этого двустороннего механизма вытекает из соглашения на уровне руководства об обсуждении следующих шагов в развитии индийско-китайских отношений, в том числе в политической, экономической областях и контактах на уровне общества.

<https://www.kommersant.ru/doc/7459225>